

И.Н. Корсунскаго

**Высокопреосвященный
Исидор митрополит
Новгородский и Санкт-
Петербургский**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Н. Корсунскаго**
Высокопреосвященный Исидор митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский / И.Н. Корсунскаго – М.: Книга по Требованию, 2014. – 67 с.

ISBN 978-5-458-06706-5

Высокопреосвященный Исидор митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский.

ISBN 978-5-458-06706-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

обладая свѣжестію и ясностію мысли до послѣднихъ минутъ жизни, крѣпко держалъ въ своихъ рукахъ кормило управленія церковію за все это время^{б)}: то мы не можемъ не признать, что въ такомъ событіи Господь явилъ великое знаменіе во благо Русской церкви. Въ теченіе этихъ 33-хъ лѣтъ многочисленные ряды священно- и церковно-служителей разныхъ степеней прошли предъ надзирающими очами въ Бозѣ почившаго архипастыря; цѣлыя поколѣнія духовенства воспитались подъ вліяніемъ положенныхъ его рукою въ основаніе духовнаго образованія началъ; цѣлый сонмъ архіереевъ, при его ближайшемъ вліяніи назначенныхъ на епископскія кафедръ, частію имъ же и рукоположенныхъ и руководимыхъ, предносился его взору; цѣлый рядъ мѣръ и законоположеній по духовному вѣдомству былъ предпринятъ и приведенъ въ исполненіе при его сильномъ и дѣятельномъ участіи, каковы: улучшение быта духовенства, духовно-учебныя реформы 1867—1869 и 1884—1885 годовъ, многолѣтнее дѣло перевода Священнаго Писанія на русскій языкъ и др.; цѣлые ряды административныхъ дѣятелей гражданскаго вѣдомства смѣнились одни другими на его глазахъ за два царствованія, и т. д. Даже многія дѣла гражданскихъ вѣдомствъ совершались и получали свое, такъ-сказать, освященіе при вліятельномъ участіи въ Бозѣ почившаго іерарха, каковы: дѣла вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, учрежденіе церковно-приходскихъ школъ по всей Имперіи, и др., такъ что и въ этомъ отношеніи почившій іерархъ, по призыву Державной Власти участвовавшій даже въ засѣданіяхъ комитета министровъ, осуществляя на себѣ слова премудраго сына Сирахова о *смирennomъ*, котораго *премудрость посреди вел-*

б) О послѣднихъ дняхъ жизни митрополита Исидора срав. газетныя сообщенія за сентябрь текущаго 1892 года, между тѣмъ какъ папр., о послѣднихъ — не дняхъ, а даже годахъ — жизни вышеупомянутаго митрополита Серафима извѣстно, что онъ уже не обладалъ прежнею свѣжестію и силою мысли и твердостію въ управленіи.

может посадить. Но и этимъ не исчерпывается великость церковнаго и церковно-государственнаго значенія почившаго іерарха. Это значеніе не ограничивается лишь послѣдними 33-ю годами его жизни, а простирается, можно сказать, на цѣлыя 68 послѣднихъ лѣтъ ея. Ибо съ самаго окончанія академическаго курса въ 1825 году, начавъ служеніе церкви и отечеству въ скромной, но важной по значенію, долѣ учителя и воспитателя юношества въ одномъ изъ высшихъ разсадниковъ духовнаго просвѣщенія, — въ своей *alma mater*, — высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, кругъ дѣйствованія котораго вскорѣ затѣмъ сталъ все болѣе и болѣе расширяться, особенно со времени вступленія на самостоятельную епископскую кафедру Полоцкую въ 1837 году, и еще того болѣе со времени занятія важной должности экзарха Грузіи въ 1844 году, приносилъ и принесъ не только церкви, но и государству весьма много добрыхъ и существенно полезныхъ плодовъ своею неутомимою дѣятельностію, несокрушимую энергіею и глубокою опытною мудростію. Не безъ основанія въ Божѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, еще въ бытность высокопреосвященнѣйшаго Исидора экзархомъ Грузіи, въ 1856 году почтилъ его саномъ митрополита, чего удостоивались лишь очень не многіе^{в)}. Не безъ основанія, конечно, также за свое многолѣтнее и многополезное служеніе Церкви и Отечеству въ Божѣ почившій архипастырь награждаемъ и награжденъ былъ отъ Государей Императоровъ такъ, какъ, развѣ за исключеніемъ святителя Филарета, митрополита Московскаго, никто изъ іерарховъ Россійскихъ доселѣ не былъ награждаемъ. Онъ имѣлъ все высшіе русскіе и нѣкоторые иностранные (напр. Греческій орденъ Спасителя большаго креста и Черногорскій Данила 1 степени)

в) Изъ предшествовавшихъ высокопреосвященному Исидору экзарховъ Грузіи въ санъ митрополита возведены были только Варлаамъ въ 1811 году, Теофлактъ въ 1819 г. и Іона въ 1828 году.

ордена, жалуемые лицамъ духовнаго сана и сверхъ того имѣлъ посохъ съ драгоцѣнными украшеніями, митру, украшенную вверху крестомъ, панагію, брилліантами украшенную, съ правомъ ношенія двухъ панагій, право предношенія креста при священнослуженіяхъ и три украшенныхъ драгоцѣнными камнями портрета Государей Императоровъ Николая I, Александра II и Александра III, при которыхъ совершалось его служеніе Церкви и Государству. Вмѣстѣ съ тѣмъ во весь почти 68-лѣтній періодъ времени своего ревностнаго и доблестнаго служенія Церкви и Отечеству, почившій іерархъ находился въ живыхъ и постоянныхъ, личныхъ и письменныхъ сношеніяхъ со многими высшими духовными и свѣтскими особами: съ архіереями, обер-прокурорами Св. Синода, министрами и другими лицами; а это, при маститой старости, которой Господь даровалъ ему достигнуть, взявъ его изъ среды живыхъ людей въ исходѣ 93-го года его жизни, раскрываетъ предъ нами еще одну, и также весьма важную, сторону его значенія: въ лицѣ почившаго сошла въ могилу дорогая сокровищница обогащеннаго и умудреннаго, какъ собственнымъ такъ и чужими опытами, преданія за цѣлое почти истекающее столѣтіе. Если же принять во вниманіе, что люди первой половины этого столѣтія, съ которыми былъ въ сношеніяхъ почившій, были посвящены въ преданія прошлаго столѣтія, то это значеніе еще болѣе возвышается. А между тѣмъ доселѣ только очень небольшая часть этой богатой сокровищницы была открыта міру, самая же большая часть ея еще ожидаетъ своего открытія въ будущемъ. Мы разумѣемъ въ особенности обширную официальную и частную переписку почившаго іерарха съ разными лицами, тѣмъ болѣе интересную и поучительную, что въ этомъ отношеніи почившій владыка представлялъ собою замѣчательное явленіе: пиша легко, свободно, быстро и красиво до послѣдняго времени, онъ любилъ въ перепискѣ отдыхать душею отъ утомительныхъ нерѣдко официальныхъ занятій, обнаружи-

валъ въ ней всѣ высокія природныя качества своего ума и сердца, сообщалъ драгоцѣнныя свѣдѣнія, часто далеко не всѣмъ доступныя, нерѣдко изливалъ свой природный юморъ и т. д.

Въ виду всего этого весьма важно и поучительно пройти хотя бѣглымъ взоромъ долгій путь жизни и дѣятельности почившаго.

Высокопреосвященный Исидоръ, въ мѣрѣ Іаковъ Сергѣевичъ Никольскій, родился 1 октября 1799 года въ селѣ Никольскомъ, Каширскаго уѣзда Тульской епархіи. Отецъ его Сергій Івановъ былъ діакономъ въ этомъ селѣ и умеръ еще въ молодыхъ годахъ, оставивъ сиротствующую семью свою безо всякихъ средствъ къ жизни. На родинѣ почившаго іерарха существуетъ преданіе, что благочестивая и сердобольная родительница его въ первыя и самыя тяжелыя минуты по смерти мужа, въ безпомощномъ положеніи своемъ принесла младенца Іакова въ приходскій храмъ и передала непосредственному водительство и попеченію Царицы небесной, положивъ его предъ мѣстною иконой Боголюбскою Божіей Матері^{г)}.

И Пресвятая Дѣва, Матерь Христа Бога, сама испытывавшая величайшія материнскія скорби, вняла воплямъ скорбной матери. Она приняла ея сына подъ свое особое покровительство и водительство. Рано узнавъ горькую нужду и крайнюю бѣдность, Яковъ Сергѣевичъ рано и созналъ необходимость упорнымъ трудомъ добывать себѣ пропитаніе и пролагать путь къ образованію, обнаруживъ при этомъ вы-

г) Объ этомъ преданіи сообщено было въ привѣтствіи преосвященнаго архіепископа Тульскаго Нпкандра, сказанномъ по случаю 50лѣтняго юбилея служенія митрополита Исидора въ 1875 году. См. текстъ этого привѣтствія въ *Правосл. Обзор.* за 1875 годъ, т. III, стр. 157. Вообще же біографическія свѣдѣнія о почившемъ іерархѣ, высокопреосвященномъ Исидорѣ, можно паходить въ періодическихъ изданіяхъ за его юбилейныя годы 1875, 1884 и др. (напр. въ *Правосл. Обзорннн, Христіанск. Читеніи* и др.), въ некрологахъ (напр. въ *Церковн. Вѣдомостяхъ* за 1892 г. № 37) и др.

дающіяся дарованія ума. Но тѣ же условія развили въ немъ еще, съ одной стороны, глубокое чувство смиренія и скромности, а съ другой—горячую любовь и искреннюю заботливость въ отношеніи къ родному очагу, дабы по возможности выводить родныхъ изъ того состоянія крайней бѣдности, въ которомъ онъ самъ находился съ ранняго дѣтства. За это и не оставляла его своимъ покровительствомъ Царица небесная на всѣхъ дальнѣйшихъ путяхъ его жизни. Подъ ея покровомъ онъ побѣдплъ первыя трудности домашняго воспитанія, прошелъ школу низшаго и средняго образованія и дѣйствовалъ на дальнѣйшихъ путяхъ своей многолѣтней жизни, вездѣ при семъ отличаясь кротостію нрава, добродушіемъ, любовію къ товарищамъ, умѣнемъ располагать къ себѣ и другими добрыми душевными качествами. Въ 1821 году, окончивъ курсъ въ Тульской духовной семинаріи съ отличною аттестаціею въ званіи студента, Яковъ Сергѣевичъ Никольскій, на основаніи предписанія Московской Духовной Академіи отъ 8 іюня, былъ посланъ для поступленія въ число студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи, когда ректоромъ послѣдней былъ архимандритъ (съ 1822 года епископъ Ревельскій) Григорій (Постниковъ), питомецъ 1 курса той же академіи, слѣдовательно питомецъ Филарета, митрополита Московскаго, впоследствии митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій († 1860). на мѣсто котораго Исидоръ впоследствии и назначенъ былъ митрополитомъ въ сѣверную столицу; а инспекторомъ, — архимандритъ Іоаннъ (Доброзраковъ) до 1824 года и—архимандритъ Гавріиль (Воскресенскій) съ 1824 года по 1825 годъ. Во все время своего обученія въ С.-Петербургской Духовной Академіи съ августа 1821 года и по іюль 1825 года Яковъ Сергѣевичъ Никольскій обнаруживалъ и блестящія усилія и «примѣрное поведеніе», какъ значилось о немъ въ инспекторскихъ донесеніяхъ и вѣдомостяхъ; и когда, по переходѣ изъ низшаго отдѣленія академіи въ высшее, онъ сдѣланъ былъ «старшимъ», то за все время двухгодичнаго пребыванія въ этой должности,

вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими старшими, получалъ самые лестные отзывы о себѣ въ донесеніяхъ инспектора, вродѣ слѣдующаго: «примѣрнымъ поведеніемъ» такихъ-то, слѣдовали имена, и въ числѣ ихъ Якова Никольскаго «старшихъ я весьма доволенъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ и въ разрядныхъ спискахъ по усиѣхамъ у Я. С. Никольскаго замѣчается постоянное повышеніе отмѣтокъ по всеѣмъ предметамъ, и особенно по тѣмъ, по которымъ у него не было никакихъ отмѣтокъ въ семинарскомъ аттестатѣ, то-есть которыхъ онъ не изучалъ въ семинаріи, каковы напр. новые языки: нѣмецкій и англійскій. Не удивительно, поэтому, что правильный образъ жизни и занятій молодаго студента, его настойчивость въ трудѣ и внимательное отношеніе къ дѣлу, при выдающихся природныхъ дарованіяхъ, были причиною того, что къ концу академическаго курса онъ занялъ въ спискахъ одно изъ высшихъ мѣстъ. Написавъ курсовое сочиненіе *О вѣрѣ оправдывающей* д) отмѣченное высшимъ балломъ и отличившись въ составленіи прекрасныхъ по духу, направленію и отдѣлкѣ въ изложеніи проповѣдей е), Я. С. Никольскій окончилъ курсъ вторымъ по списку (изъ 53 студентовъ) магистромъ своего (шестаго) курса, обильнаго воспитанниками, составившими славу родной Академіи. Таковы были: Евгеній (Добротворскій), епископъ Винницкій († 1841), Аѳанасій (Соколовъ), архіепископъ Казанскій († 1868), Елиидифоръ (Бенедиктовъ), архіепископъ Таврической († 1860), Нилъ (Шсаковичъ), архіепископъ Ярославскій († 1874) изъ святителей русской церкви; затѣмъ бывшіе профессорами въ самой академіи: извѣстнѣйшіи

д) Это сочиненіе, какъ одно изъ самыхъ лучшихъ въ курсѣ, было напечатано въ сборникѣ, подъ заглавіемъ: *Нѣкоторыя утраченныя студентами С.-Петербургской Духовной Академіи шестаго учебнаго курса*. Ч. I—IV. Спб. 1825.

е) Два слова его,—одно—*Въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня*, а другое—*Въ день введенія во храмъ Пресвятыи Богородицы* напечатаны въ 1-й части упомянутаго сей-часъ сборника утраченныи студентами шестаго курса.

протоіерей Д. С. Вершинскій (окончившій курсъ первымъ магистромъ), рано скончавшійся священникомъ П. Шангинъ, бывшій профессоромъ въ Тульской семинаріи протоіерей М. Д. Рудневъ, а изъ пользовавшихся почетною извѣстностію на гражданской службѣ Н. П. Турчаниновъ, Н. В. Оржевскій, П. М. Синицынъ и другіе. Такъ Царица небесная помогла Я. С. Никольскому въ довершеніе его воспитанія, для котораго отъ родителей онъ не могъ имѣть никакихъ пособій. Но еще болѣе явила Она ему свое покровительство въ дальнѣйшей судьбѣ его жизни и въ его дѣятельности. Пресвятая чистая Дѣва, она внушила ему мысль объ избраніи пути дѣвства въ иночествѣ.

Еще 13 іюля 1825 года, прямо по окончаніи курса, когда всѣмъ его товарищамъ окончившимъ курсъ академическимъ начальствомъ предложенъ былъ вопросъ: «въ какомъ званіи желаютъ они быть?» и когда всѣ они на этотъ вопросъ дали письменный отвѣтъ: «въ духовномъ» (хотя не всѣ потомъ остались въ духовномъ званіи), Я. С. Никольскій на этотъ вопросъ далъ болѣе обстоятельный отвѣтъ. Онъ написалъ: «Всегдашнее желаніе посвятить себя на служеніе Господу, произвело во мнѣ рѣшительное намѣреніе поступить въ черное духовенство; о чемъ вашему преосвященству ж) покорнѣйше объявляю з). А 25 числа того же іюля мѣсяца Никольскій вошелъ въ академическое правленіе съ прошеніемъ такого содержанія: «Господь нашъ Іисусъ Христосъ, призывающій всѣхъ людей ко спасенію, съ давняго времени произвелъ во мнѣ желаніе посвятить себя на служеніе Ему и Его Церкви. Къ исполненію сего моего желанія я нахожу удобнѣйшимъ для себя состояніе безбрачное, и рѣшительно избираю — званіе монашеское. Почему академическое правленіе покорнѣйше прошу пехода-

ж) Обращеніе къ ректору Академіи, преосв. епископу Ревельскому Григорію (Постникову).

з) См. статью: „Іеромонахъ Исидоръ, бакалавръ и бібліотечаръ С.-Петербургской Духовной Академіи“ въ *Христ. Читеніи* 1884, II, 532.

тайствовать мнѣ позволеніе вступить въ званіе монашеское^{в)}. Вслѣдствіе этого прощенія студентъ Никольскій, согласно указу Св. Синода, и былъ постриженъ въ монашество 22 августа 1825 года, съ именемъ Исидора, въ честь прендобнаго Исидора Пелусіота, память котораго празднуется 4 февраля. Вслѣдъ за тѣмъ 29 августа новопостриженный монахъ Исидоръ посвященъ былъ въ іеродіакона, а 5 сентября въ іеромонаха. Въ то же время, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ своего курса, онъ оставленъ былъ при самой академіи въ качествѣ бакалавра по классу богословскихъ наукъ. По этому классу было три наставника, и іеромонахъ Исидоръ, по сравненію съ ними, какъ старѣйшими по службѣ, былъ младшимъ; а именно: первымъ наставникомъ, въ званіи ординарнаго профессора, былъ самъ ректоръ Академіи (до конца 1825 года епископъ Григорій Постниковъ, а съ 30 января 1826 года архимандритъ Іоаннъ Доброзраковъ^{і)}),—вторымъ, въ званіи экстра-ординарнаго профессора, былъ инспекторъ Академіи (архимандритъ Иннокентій Борисовъ^{к)}) и третьимъ, въ званіи бакалавра,—молодой іеромонахъ Исидоръ. Самый классъ богословскихъ наукъ раздѣлялся, соответственно сему, на три каѳедры, обнимавшія собой теоретическое (догматическое), практическое (нравственное) и истолковательное богословіе. Іеромонаху Исидору досталось на долю послѣднее, хотя послѣ нѣкоторое время читалъ онъ и нравственное богословіе. То время очень скудно было хорошими пособіями по этому предмету, особенно же въ русской богословской литературѣ. Такъ какъ по учебному плану преобразованныхъ въ 1809—1814 годахъ духовно-учебныхъ заведе-

и) См. тамъ же, стр. 532—533. Далѣе слѣдуетъ подпись имени и фамиліи.

і) Скончавшійся въ 1872 году на покоѣ въ санѣ архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго, авторъ извѣстнаго учебника: „Delineatio Hermeneuticae sacrae generalis.“

к) Скончавшійся въ 1857 году въ санѣ архіепископа Херсонскаго, знаменитый проповѣдникъ.

ній кафедре истолковательнаго богословія обнимала собою и герменевтику и чтеніе Св. Писанія, то прямыми руководствами по этому предмету могли быть, и назначены были, съ одной стороны Буддея, «*Institutiones hermeneuticae*» и Рамбахія, такого же содержания сочиненіе, а съ другої,— митрополита Амвросія, «Руководство къ чтенію Св. Писанія», сухо и сжато, по обычаямъ того времени, изложенныя; въ пособія же указаны были общо и неопредѣленно св. Отцы и учителя Церкви и толкователи Св. Писанія на отечественномъ языкѣ; а также латинскіе западные толкователи: Озіандеръ, Тиринъ, Вейтъ, Кальметъ и др. Поэтому молодому бакалавру самому приходилось составлять программы чтенія своего предмета съ академической кафедры. И онъ искусною рукою взялся за это нелегкое дѣло и умѣло распорядился представлявшимъ ему разнообразнымъ матеріаломъ, частію пользуясь пособіями для сего изъ академической бібліотеки, а частію самъ выписывая изъ за границы нужныя для себя, по его соображеніямъ, книги. Онъ преподавалъ свой предметъ въ теченіе 1825 — 1829 учебныхъ годовъ и за это время выработалъ твердый планъ и серьезную по содержанию программу преподаванія, что было тѣмъ болѣе цѣнно, что до него въ теченіе 1819—1825 годовъ въ академіи смѣнилось пять преподавателей этого предмета, едва успѣвавшихъ ознакомиться съ послѣднимъ. Судя по этой программѣ, а) іеромонахъ Исидоръ полно и основательно преподавалъ свой предметъ студентамъ, сообщая имъ необходимыя свѣдѣнія какъ изъ герменевтики собственно, такъ и изъ введенія въ чтеніе книгъ Св. Писанія, а въ самомъ изъясненіи священнаго текста останавливался преимущественно на важнѣйшихъ, догматическихъ, нравственныхъ и другихъ мѣстахъ Св. Писанія. Программа преподаванія у о. Исидора, будучи, согласно предписанію Комиссія Духовныхъ училищъ, близкою къ учебному руко-

а) См. эту программу въ упомянутой статьѣ *Христіанскаго Чтенія* за 1884 годъ.

водству м. Амвросія, въ то же время, по сравненію съ программами большей части его предшественниковъ и преемниковъ по кафедрѣ, выдѣляется своею полнотою и выдержанностію плана.—Кромѣ обязанностей по должности бакалавра, іеромонахъ Исидоръ, давшій, при постриженіи въ монашество, обѣтъ послушанія, несъ и другія обязанности и труды по академіи. Такъ, вскорѣ же по назначеніи въ бакалавры, именно 10 сентября 1825 года, онъ былъ опредѣленъ на должность бібліотекаря Академіи, въ то время соединявшуюся съ профессорскою должностію. И на этой должності, въ теченіе тѣхъ же 1825—1829 годовъ онъ много потрудился для благоустройства и упорядоченія академической бібліотеки. Кромѣ приѣма, выдачи, записи и установки вновь поступающихъ книгъ на опредѣленные мѣста въ бібліотекѣ, кромѣ наблюденія за вновь выходящими повременными и другими изданіями и сочиненіями на разныхъ языкахъ и выписки лучшихъ изъ нихъ въ академическую бібліотеку, молодому бібліотекарю предстояло, по опредѣленію Правленія, привести къ единству существовавшіе дотолѣ академическіе каталоги. Независимо отъ того, въ исполненіе предписанія Коммиссіи духовныхъ училищъ отъ 20 апрѣля 1827 года, онъ долженъ былъ ускорить составленіемъ общаго каталога бібліотеки, представить обстоятельныя свѣдѣнія объ утраченныхъ книгахъ и т. д. Это дѣло потребовало большаго труда отъ бібліотекаря и лишь въ концѣ своей академической службы, въ октябрь 1829 года, онъ могъ исполнить требуемое Коммиссіею духовныхъ училищъ, тѣмъ болѣе, что исполненіе предписанія послѣдней находилось въ связи съ послѣдовавшимъ еще ранѣе того опредѣленіемъ академическаго Правленія о приведеніи къ единству каталоговъ бібліотеки, каковое опредѣленіе о. Исидоръ также въ точности исполнилъ въ 1829 году. ^{м)} Между тѣмъ еще 30 октября 1826 года бывъ

^{м)} Подробности о трудахъ о. Исидора по бібліотекѣ см. въ той же статьѣ *Ар. Читенія* за 1884 годъ. Сверхъ того о. Исидоръ много потрудился и для издаваемаго тогда академическаго журнала: